

25 ФЕВ. 41 8

Штурмы и авралы вместо плана

Каждая новая постановка театра — проверка того, насколько вырос его коллектив, насколько он творчески обогатился. В создании спектакля участвуют все работники театра: актер работает над образом, художник — над оформлением спектакля. Каждый вносит свою долю в общий труд, направленный к одной цели: создать спектакль, с наибольшей полнотой раскрывающий замысел автора, правдиво отображающий эпоху, быт людей, выведенных в пьесе.

И если театр берется за ту или иную постановку, то делается это с учетом всех его творческих и материальных возможностей. Советский театр имеет право показывать только полноценный спектакль, памятуя, что не только игра актеров, но и оформление спектакля воспитывают идеологию зрителя и развивают в нем художественный вкус. Все это элементарные вещи, но они до сих пор не усвоены директором и художественным руководителем Липецкого городского театра т. Поварени. Стиль работы этого руководителя характеризуется бесплановостью, вследствие чего в театре часты штурмы и авралы, нервизирующие работников. Авралы и штурмов-

щина всегда оправдываются «объективными» причинами. Но все ли можно отнести за счет объективных причин? Конечно, нет.

Как только та или иная пьеса принимается к постановке, т. Поварени неизменно призывает коллектив «к высокохудожественному раскрытию идеи пьесы» и заверяет, что все необходимое для отображения ее стиля и эпохи будет дано в срок. Даже если коллектив заявляет о невозможности осуществить в условиях Липецкого театра ту или иную постановку, — т. Поварени все же вводит в репертуар эту пьесу, требующую больших материальных затрат и сложной техники. Так было, например, с пьесой «Финист — ясный сокол». Но к чему же это приводит на практике?

Даже в тех случаях, когда можно легко устранить недостатки и спланировать работу спокойно, без излишней суеты, без пышных речей директора, — даже тогда монтировщикам и художникам дается только часть материала для оформления спектакля и, как правило, только за 2—3 дня до премьеры. (Пьеса «Романтики», например, была оформлена в одни сутки). В ре-

зультате утвержденный макет не выполняется и упрощается.

Рабочего места для монтировщиков и художников нет и декорации пишущие в фойе, где краска не сохнет, а замерзает. Если к этому добавить, что большинство своих спектаклей гортеатр показывает в клубах предприятий, то можно себе представить, как выглядит эти декорации после нескольких перевозок.

Наряду с такой вынужденной гонимой и вопреки Указу Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня художники по 2—3 недели ничего не делают.

Приведу пример. Еще в ноябре прошлого года для юбилейного спектакля режиссера М. С. Селяпина была выбрана пьеса «Живой труп». Тогда же были распределены роли и начались репетиции. В середине января мною были представлены макеты и согласованы с режиссером, но для того, чтобы их представить на обсуждение и утверждение т. Поварени, понадобилось более двух недель. Мне пришлось обращаться к заместителю директора т. Тамариной и т. Селянину с просьбой помочь уловить неуловимого директора. Наконец, т. Тама-

рина с удивлением ответила: «Мне товарищ Поварени сказал, что вы ему макет уже показывали» (?). И только в начале февраля тов. Поварени в течение трех минут ознакомился с макетами и заявил, что макеты хорошие, но не подходят для данного театра. Через три дня я представил наспех облепленные макеты, так как премьера назначена была на 7 февраля. Затем юбилейный спектакль был отнесен на 15 февраля, но это не помешало дирекции устроить так, что монтировочный цех и художники приступили к оформлению спектакля только за 4 дня до премьеры.

Обращаться к директору с тем или иным вопросом зачастую бывает бесполезно. Неизменно наталкиваешься на грубость, оскорбление, даже на угрозу увольнения, как это имело место, когда я просил планировать рабочее время художников.

В результате всех этих неполадок страдает главным образом зритель, который вместо художественно оформленных постановок видит отвратительно изготовленные декорации.

А. Зимин,
художник театра.